

быть готовым к бою, ибо ты находишься в тылу врага, и от действий, поведения каждого зависит судьба товарищей. Вот почему у партизан дисциплина была на высоком уровне, чувство дружбы и ответственность за себя и за каждого.

Но жизнь есть жизнь. И у нас в отряде, в одном из лучших в Карелии, произошёл трагический случай. Летом, в июне 1942 года, отделение Тимофея Горина из разведвзвода при подходе отряда к государственной границе, было отправлено в разведку к погранзаставе Емельяновка (командир отряда Бондюк К.В. до войны был начальником этой заставы). Погранполоса контролировалась финскими дозорными. Подойдя к заставе, финнов не обнаружили. Восемь часов просидели в засаде, ожидая финнов, но те не появились. Разведчики решили на заставе сварить пищу, отдохнуть до 6-ти утра и вернуться в отряд, находящийся в 4 км от заставы. К 4 часам утра финны окружили разведгруппу, и часам к 6 утра из 12 человек в живых осталось двое - тяжело раненный к-р отделения Горин и 19-летний разведчик Павлов Митя. В живых остались случайно.

Митя Павлов, спасая раненого командира, затащил его в какую-то землянку, перевязал его и вернулся к товарищам ведущим бой с финнами. Зам. командира отделения пулеметчик Саша Долгов крикнул Павлову, чтоб спасал командира и тут же был сражен взрывом гранаты. Павлов, оставшись один, вернулся в землянку к Горину, с надеждой вести оттуда последний бой. Горин помочь ему не мог, так как у него была ранена правая нога и предплечье. Павлов в землянке обнаружил лаз-отверстие в подземелье, затащил туда Горина и изнутри этот лаз заделал. Финны несколько раз, по словам Павлова, подходили к землянке, но ничего не обнаружив, уходили. Горин и Павлов по опыту знали, что финны сразу не уйдут, а будут ждать в засаде прихода второй группы - группы выручки. Павлов стал обследовать подземный ход. Прополз по нему метров 50-70, обнаружил выход в лес. Пролежав, почти, двое суток у выхода, решили выйти. Никого не было. Удалившись в лес, Павлов сделал из елки волокушу, положил на неё раненого Горина и двинулся на восток. Карты не было, один компас. Преодолевая невероятные трудности, смертельные опасности, Павлов тащил друга по лесу, по болотам. Питались и лечились травами, позднее ягодами и грибами. Избегая встреч с финнами, по тылам врага прошли около двухсот километров, форсировали десяток рек, много раз наткнулись на гарнизоны и разведгруппы финнов и только в конце октября, обессилившие, оборванные вышли к гарнизону 32 бригады и оттуда были доставлены в штаб, а затем в госпиталь. В 1945 Павлов и Горин погибли на фронте в Польше.

Командир отряда, не дождавшись разведчиков, послал новую разведгруппу в количестве пяти человек, которая на заставе обнаружила финнов и, не вступая в бой, вернулась в лагерь. Не заходя на погранзаставу, отряд перешёл границу, разгромил гарнизон финской заставы. Три человека взяли в плен. Пленные и рассказали о трагедии, разыгравшейся на заставе Емельяновка.

Так сложились обстоятельства, что партизан, погибших в этом бою, нам удалось похоронить только летом 1943 года. В отряде было правилом всех убитых партизан хоронить, а раненных, которые не могли передвигаться, выносить в свой тыл, или к озёрам, откуда их вывозили на гидросамолётах.

Для своевременной эвакуации раненых на самолётах, обеспечения продовольствием и боеприпасами отрядов, особенно в летний период, когда партизаны далеко уходили от линии фронта, действовали на территории Финляндии, нужна была радиосвязь. Для выполнения этих задач кроме радиосвязи необходимо было постоянное наличие гидросамолётов, возможность посадки их на озеро, а также лётная погода. А эти и другие условия далеко не всегда совпадали.

Для меня первый, а для отряда тринадцатый поход начался 6 июня 1942 года. Он был самым трудным, не столько в смысле физической нагрузки, сколько в морально-психологическом.

Я выше уже говорил, что на курсах радистов учился от разведотдела штаба Карельского фронта. Здесь получил, по тем временам малогабаритную радиостанцию "Севастополь" американского производства.